

Сделанный мной таймер звякнул, и Сацуки дернулась от условного рефлекса по Павлову. Возможно, это было самое забавное зрелище за всю эту жизнь.

Вскоре я достал пиццу и нарезал ее с помощью круглого ножа, который я, разозлив Сагару, выковал из высококачественной стали в качестве своего первого настоящего проекта под его руководством несколько месяцев назад. Проволока ниндзя не в счет, она была злом и раздражала, и мы оба ее ненавидели.

— Если снова обожжешь язык, я буду издеваться над тобой целый месяц.

Рука Сацуки замерла, и она скорчила гримасу, прежде чем осторожно взять первый ломтик и подуть на него.

— Почему ты не в академии?

Я сделал короткую паузу, изображая удивление.

— Я думал, что рассказывал тебе о завихрениях моей чакры.

И снова я знал, что так и было, но, возможно, это еще одна из ее маленьких игр и попыток поймать меня на лжи.

Я подозревал, что Обито проинструктировал ее прощупать меня еще в день первой нашей встречи. Мое поведение было немного странным, и он, вероятно, считал это невинной тренировкой для своей кухни. Не то чтобы он на самом деле подозревал, что я что-то скрываю, думаю, он хотел на несколько минут занять Сацуки, чтобы поговорить с Сагарой, и, вероятно, думал, что девушка мало общается. Подослать ее к «подозрительному» отщепенцу было хорошим «заданием», чтобы ребенок почувствовал себя важным и смог завести знакомых.

— Ты дерешься не хуже меня, — лениво заметила Сацуки, надкусывая пиццу, как я ее учил, чтобы проверить температуру. Мысль о случайности фразы опровергалась сильным любопытством в ее глазах, которое она еще не научилась скрывать.

— Я дерусь только потому, что кто-то любит внезапно нападать, — многозначительно заявил я, максимально честно закатывая глаза. Однажды, в начале нашей странной маленькой дружбы, она увидела меня на прогулке возле парка и решила устроить мне засаду, чтобы выбить рецепт пиццы. Она возвращалась из школы и даже на мой тогда еще нетренированный взгляд казалась напряженной и раздраженной. Теперь, когда я стал легче распознавать мелкую мимику, я гораздо лучше понимал эмоции Сацуки.

То, что в современном мире, вероятно, было бы сочтено нападением и нанесением побоев, было просто игрой двух детей в ниндзя. Я имею в виду, что общество, которое хочет воспитывать детей-солдат, должно быть осторожно и наказывать только за особо опасные разборки. Все остальное — веселые военные игры. А если говорить начистоту (от чего я отвык в этом мире), то до распространения видеоигр и мобильных телефонов дети всюду выбивали друг из друга дерьмо ради развлечения — и в моем мире тоже.

Истории, которые рассказывали мне бабушки и дедушки...

— Но ты хорошо дерешься. Лучше, любого из гражданских ребят в классе.

Я ненавидел, что ей удается вкладывать так много смысла в такие короткие слова.

— Я не умею делать дзюцу, — я лгал, переведя обсуждение с тайдзюцу на ниндзюцу и гендзюцу. — Мне едва хватило чакры, чтобы выполнить упражнение с листом.

Это было правдой... два года назад. Пусть совсем в уголке крошечной части сознания, но я гордился тем, что мог творить настоящую магию ниндзя. Конечно, этому поспособствовал скудный выбор литературы, и доступность телевидения только для богатых кланов ниндзя с хорошими связями. Заставлять лист левитировать было интереснее, чем от скуки пялиться в потолок.

— Хм, — с набитым ртом задумчиво пробормотала явно недовольная Сацуки. — В следующем году будет еще один такой выпускник. Ли, кажется. Он хочет стать специалистом по тайдзюцу.

Я, наконец, счел пиццу достаточно остывшей и начал есть, только чтобы не отвечать. Я поощрял маленькие неожиданные нападения Сацуки, потому что... Ну, при нынешнем положении дел мне, возможно, однажды придется покинуть деревню. Не прямо сейчас, но если через несколько лет я сумею массово перерабатывать сырье, я бы придумал биографию, открыл магазин где-нибудь рядом с месторождением и внедрил технологию. Тогда было бы неплохо иметь некоторый боевой опыт, хоть и игровой. Кроме того, я не знал и даже не представлял, что ждет меня в будущем, так что возможность защитить себя была нелишней. А еще Сацуки служила предлогом для поддержания формы сверх того, что нужно для работы.

Если кто-нибудь спросит, я смогу ответить, что “сумасшедшая девка из клана пытается меня убить!”

...И я бы солгал, сказав, что мне не нравится ее общество, хотя бы немного. Раньше самым близким мне человеком была Тентен, но та девушка с парой пучков заходила ко мне только поговорить о делах. Дети в приюте считали меня противным и занудным, так как я проводил время в углу с книгами и с готовностью помогал задолбанным работникам.

— Я хороший кузнец, — наконец заявил я. — Точно лучший, чем был бы ниндзя. И мне нравится. Если я что-то хочу и могу, разве я не это должен делать?

Сацуки вздохнула, но продолжила поглощать пиццу. Сегодня я расщедрился и добавил к сыру побольше помидоров и специй. Судя по скорости поедания, эксперимент удачный. По крайней мере, для нее. Я предпочитаю начинки с мясом.

Я даже приготовил бы гавайскую пиццу, просто чтобы потрахаться, но здесь ананасы дорогие.

— Почему ты пытаешься вернуть меня в академию? — из любопытства спросил я.

Сацуки нахмурилась, кидая в рот ломтик помидора.

— Итачи-нни не скажет, как разблокировать мой шаринган, пока я не стану сильнее. А с тобой мы на равных. Ты даже лучше, чем Киба, когда не скрытничаешь.

Я отвернулся. Мне не нравилось, что она заметила мою скрытность.

Сацуки сделала паузу, хмуро глядя на меня.

— Ты много знаешь, Кота. Ты знаешь, как я могу стать сильнее и разблокировать шаринган?

Я притворно задумался и откинулся на спинку стула, не отрывая взгляда от Сацуки. Я

достаточно пробыл в академии, чтобы знать, что там учат методам обмана и введения в заблуждение.

— Не уверен. Может, попробую что-то придумать? А лучше, если расскажешь мне об этом все, что не является секретом клана.

Сацуки еще мгновение изучала мое лицо, затем медленно кивнула и начала говорить, кусая пиццу. Услышанное, в сочетании с моими секретными обширными знаниями по этому вопросу, складывалось в план. План, о котором я не сказал Сацуки, потому что это испортило бы все. На следующей неделе я сообщил, что не смог придумать ничего полезного, кроме того, что ей сказала семья.

Чтобы смягчить удар, я подарил ей домашнего кролика.

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2680930>